

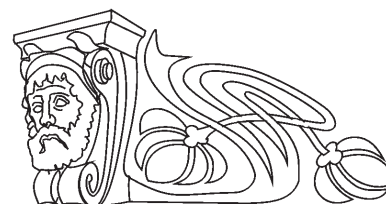

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 11–20
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 11–20
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20>, EDN: WMCVZG

Научная статья
УДК 336.71

Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России

О. А. Синиченко

Таганрогский институт управления и экономики, Россия, 347900, г. Таганрог, ул. Петровская, д. 45

Синиченко Олеся Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, o.sinichenko@tmei.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4528>

Аннотация. Введение. Банковский сектор является ключевой сферой национальной экономики и фактором роста, определяя ее эффективность и перспективы развития. В последние полтора года национальная экономика в целом и банковский сектор в частности адаптируются к внешнему негативному воздействию санкционной политики западных стран. Пакетные санкции на регулярной основе создавались и сегодня применяются с целью ограничения развития страны по всем направлениям ее функционирования. **Теоретический анализ.** В исследовании определены и обоснованы факторы, которые обеспечивают взаимосвязь введенных санкций со стороны западных стран и состояния банковского сектора Российской Федерации. Основу функционирования банковского сектора России составляют системообразующие банки, в связи с этим особый исследовательский интерес вызывает влияние санкций на их деятельность и механизмы адаптации к санкциям. **Эмпирический анализ.** Проанализированы статистические показатели банковского сектора, активы, кредитование корпоративных клиентов и физических лиц, прибыль банковского сектора и кредитных организаций. Сделаны выводы об успешной адаптации к санкциям вследствие роста показателей, высокой маржинальности и существенного снижения стоимости риска в сравнении с 2022 г. **Результаты.** Представлен процесс адаптации банковского сектора к санкционному давлению и выявлены причины эффективного его восстановления.

Ключевые слова: банковский сектор, национальная экономика, санкционная политика, коммерческие банки, системообразующие (системно значимые) банки

Для цитирования: Синиченко О. А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 11–20. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20>, EDN: WMCVZG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The impact of sanctions policy on Russian banking sector

O. A. Sinichenko

Taganrog Institute of Management and Economics, 45 Petrovskaya St., Taganrog 347900, Russia

Olesya A. Sinichenko, o.sinichenko@tmei.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9216-4528>

Abstract. Introduction. The banking sector is a key sector of the national economy and a growth factor, determining its efficiency and development prospects. Over the past year and a half, the national economy in general and the banking sector in particular have been adapting to the external negative impact of the sanctions policies of Western countries. Package sanctions were created on a regular basis and are used today to limit the development of the country in all areas. **Theoretical analysis.** The study identifies and substantiates the factors that ensure the relationship between the sanctions imposed by Western countries and the state of the banking sector of the Russian Federation. The basis for the Russian banking sector functioning is systemically important banks; in this regard, the influence of sanctions on their activities and mechanisms of adaptation to sanctions are of particular research interest. **Empirical analysis.** Statistical indicators of the banking sector, assets, lending to corporate clients and individuals, profits of the banking sector and credit organizations were analyzed, conclusions were drawn about successful adaptation to sanctions due to growth in indicators, high margins and a significant reduction in the cost of risk in comparison with 2022. **Results.** The process of the banking sector adaptation to sanctions pressure is presented and the reasons for its effective recovery are identified.

Keywords: banking sector, national economy, sanctions policy, commercial banks, systemically important banks

For citation: Sinichenko O. A. The impact of sanctions policy on Russian banking sector. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 11–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-11-20>, EDN: WMCVZG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Банковская система страны – фундамент национальной экономики. С момента своего создания и на протяжении всего периода функционирования она испытывала на себе все трудности и давление как со стороны внутренних факторов, связанных, например, с развитием и стабильностью коммерческих банков Российской Федерации, так и внешних факторов, зачастую связанных с политической обстановкой в мире и желанием «сверхдержав» ограничить права других стран.

Очередной «вызов» для банковской системы страны был определен как раз набором внешних факторов влияния, заключавшихся в создании набора определенных условий, которые должны были не только ограничить участие России на мировом финансовом рынке, но и, по мнению некоторых зарубежных экспертов и аналитиков, сделать страну банкротом, полностью зависящим от деятельности западных стран и США [1].

За всю историю ни одна страна в мире не находилась под таким количеством санкций. В некоторых средствах массовой информации их еще называют «пакетными» санкциями, поскольку они принимались комплектами, включавшими в себя сформированный перечень ограничений по различным сферам и отраслям деятельности.

Интересен тот факт, что даже зарубежные эксперты отмечают, как более чем достойно Россия реагирует на санкционную политику, преимущественно Западной Европы и США: в некоторых случаях в ход идут ответные санкции, в других начинает работать процедура адаптационных механизмов, что чаще всего и происходит применительно к российскому банковскому сектору. В любом случае нельзя однозначно говорить о негативном влиянии санкций, одним из несомненных плюсов является усиление самостоятельности нашей страны по многим направлениям развития, в том числе и в финансовой сфере [2].

Теоретический анализ

Исследование санкционной политики, ограничивающей развитие банковского сектора России, необходимо начать с рассмотрения непосредственно терминов «санкция» и «санкционная политика», а также предпосылок их введения и ключевых характеристик. Под санкциями, как правило, понимается набор или комплекс мероприятий, которые применяются в качестве наказания за нарушения неких установленных

правил. Зачастую данные мероприятия выражаются в запретительных мерах по отношению к чему-либо или кому-либо. Запреты могут касаться физических и юридических лиц, сферы деятельности, отрасли, целого государства и т. д. [3]. Первые санкции были экономическими и успешно применялись еще до нашей эры греками, ограничивая возможность торговли между купцами разных городов.

Процесс осуществления или претворения санкций в реальную жизнь происходит через «санкционную политику». Санкционная политика государств прошлого века в большей степени была направлена на военные сдерживания, в том числе против накопления ядерного оружия.

Санкции могут быть индивидуальными и коллективными. В первом случае отдельно взятая страна вводит некие ограничения по отношению к другой (например, США по отношению к России), во втором их вводит объединенная группа стран (например, страны ЕС по отношению к России).

В настоящее время большинство санкций носит экономический характер, чаще всего торговый или финансовый, особенно в отношении России. В некоторых случаях можно даже отчетливо увидеть, что санкции используются в качестве альтернативы военного конфликта, основной целью в обоих случаях является ослабление государства, а произойти это может и при дефолте национальной экономики и ее последствиях.

Санкции, по мнению многих экспертов, применяются к странам, которые нарушают принципы демократии. Однако, к сожалению, в современном мире понятие демократии, и особенно ее принципы, стали толковаться слишком широко и, таким образом, как это выгодно той или иной стороне или стране. Санкции превратились в триггер для всего мирового финансового рынка, выступая эффективным инструментом влияния на отношения между странами, заменяя дипломатию как таковую [4].

В современном мире активная санкционная политика по отношению к нашей стране началась в 2014 г., когда произошло присоединение Крыма к России. Затем некоторые санкции были введены в 2015 г., когда Россию обвинили в кибератаках на финансовую сферу США. Далее в 2017 г. были введены некоторые ограничения на РФ за поддержку Сирии и Венесуэлы [5].

Часть российских банков, между прочим, попали под санкции еще в период с 2014 по 2017 г. (например, СМП Банк, РНКБ, Моссоцбанк, Сетелем Банк (Драйв Клик Банк),

Генбанк, Черноморский банк развития и реконструкции, Индустриальный Сберегательный Банк, Росэксимбанк).

В 2018 г. следствием громкого дела «отравление Скрипалей» стало применение санкций, преимущественно связанных с экспортом некоторых групп товаров. И так, уже на данном этапе можно наблюдать активное желание «недружественных» стран снизить влияние России на международной арене.

И если до 2022 г. прямые санкции против банковского сектора касались только Крыма, в частности, зарубежные банки ограничили любые транзакции с банками, находящимися на полуострове, а также там перестали работать карты

двух самых крупных платежных систем, Visa и Mastercard, то после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. началась активная санкционная фаза уже по отношению ко всем сферам функционирования и отраслям страны, в том числе против банковского сектора.

Все санкции, в том числе и в отношении банковского сектора, можно условно разделить на две группы: блокирующие и секторальные (рис. 1). Блокирующие ведут к заморозке активов и запрещают любые операции с физическими или юридическими лицами из санкционного списка. Секторальные ограничивают только некоторые направления деятельности компании, попавшей под такие санкции.

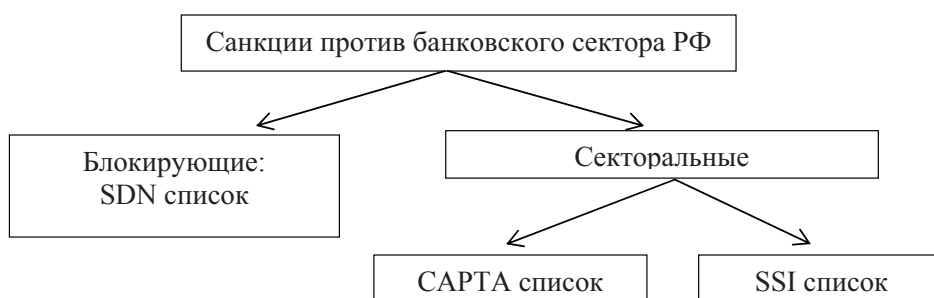

Рис. 1. Виды санкций против банковского сектора РФ
 Fig. 1. Types of sanctions against the banking sector of the Russian Federation

Рассмотрим каждый из списков более подробно.

1. SDN список (Specially Designated Nationals – «специально назначенные лица»). Против банков, включенных в данный список, применяют самые жесткие блокирующие санкции, а именно активы банка в Америке полностью замораживаются, нельзя использовать в расчетах ни с кем американскую валюту. Также нельзя покупать иностранные акции и валюту через брокеров этих банков. Таких банков сейчас 42 (по данным на начало октября 2023 г.).

2. CAPTA список (The Correspondent Account or Payable-Through Account Sanctions List) – санкционный список корреспондентских счетов или счетов с оплатой через них. Данный список ведется Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC). Он идентифицирует иностранные финансовые учреждения, которым запрещено или каким-либо образом ограничено ведение корреспондентского счета или счета с оплатой через посредника в Соединенных Штатах. Корреспондентские банковские счета позволяют национальным банкам осуществлять платежи иностранным банкам или получать платежи от

них в соответствии с соглашением, а расчетные счета – это счета, через которые банки, расположенные в Соединенных Штатах, предоставляют привилегии на выписывание чеков клиентам иностранных банков. Как корреспондентские банковские счета, так и счета с оплатой через банки облегчают обмен денежными средствами и товарами между США и зарубежными странами. В него включены все банки из списка SDN.

3. SSI список (Sectoral Sanctions Identifications) – список идентификаторов секторальных санкций. По сравнению с предыдущими двумя списками, данный вариант является менее жестким. Список SSI не является частью списка специально назначенных граждан (SDN). Однако физические лица и компании, включенные в список SSI, могут также появиться в списке SDN. Против банков вводятся ограничения на сделки с новыми долговыми обязательствами и акциями, а также на заимствования и кредиты, предоставляемые на длительный срок. Ключевая особенность списков SSI – активы банков не замораживаются, а также не запрещается работать с американской финансовой системой. Перечень SSI включает 56 банков (по данным на начало октября 2023 г.).

Далее рассмотрим ключевые особенности пакетов санкций, введенных в отношении банковского сектора страны [6]:

1-й пакет (февраль 2022 г.). Введен за два дня до начала специальной военной операции совместно США и западными странами как ответ на присоединение к РФ четырех новых регионов. Под санкции попали преимущественно банки, которые финансировали оборонную промышленность: ВЭБ, Промсвязьбанк и др.;

2-й пакет (февраль 2022 г.). США начинают вносить в SDN список банки из ТОП-10: ВТБ, «Открытие», Новикомбанк, Совкомбанк. Сбербанк вносят в CAFTA список. ЕС вносят некоторые банки из ТОП-10 в SSI список;

3-й пакет (февраль 2022 г.). Заморозка активов Банка России, половина банков из ТОП-10 были отключены от SWIFT. Международные платежные системы Visa и Mastercard перестают работать в РФ и обслуживать в ней свои карты.

4-й пакет (март 2022 г.). Зарубежные рейтинговые агентства перестают присваивать свои рейтинги российским коммерческим банкам. России запрещено оплачивать долги по госдолгу из замороженных резервов;

5-й пакет (апрель 2022 г.). Расширение SDN, CAFTA и SSI списков. Исключение составляют операции банков, связанные с энергетикой;

6-й пакет (июнь 2022 г.). Расширение SDN списка, отключение Сбербанка от SWIFT;

7-й пакет (июль 2022 г.). Ужесточение санкций против Сбербанка. Расширение SDN, CAFTA и SSI списков. Санкции против платежной системы МИР;

8-й пакет (октябрь 2022 г.). Санкции против организаций, которые могут быть использованы для ухода от уже введенных санкций;

9-й пакет (декабрь 2022 г.). Расширение SDN, CAFTA и SSI списков;

10-й пакет (февраль 2023 г.). Расширение SDN и SSI списков;

11-й пакет (июнь 2023 г.). Расширение SDN, и SSI списков;

12-й пакет (декабрь 2023 г.). В пакет не были включены санкции по отношению к банковскому сектору.

Отдельно хотелось бы остановиться на рассмотрении санкций по отношению к системно значимым банкам РФ. На сегодняшний день их 13, формирование списка таких банков началось после кризиса 2008 г. Особенностью данных кредитных организаций является большой размер их активов, а значит, потенциально при их банкротстве может пострадать и банковская система страны в целом. Данные банки находятся под пристальным вниманием Банка России, который,

в свою очередь, при необходимости будет поддерживать их финансовую устойчивость.

Под санкциями находятся 11 из 13 коммерческих банков, оставшиеся две – Райффайзенбанк и Юникредит Банк – не попали под них по причине того, что обе кредитные организации являются дочерними предприятиями зарубежных компаний. Данная особенность сыграла важную роль при формировании прибыли этих банков в прошлом году. Чистая прибыль российской «дочки» UniCredit по итогам 2022 г. увеличилась с 14,3 млрд руб. в 2021 г. до 56,5 млрд руб., т. е. почти в 4 раза. Райффайзенбанк получил в 2022 г. 141 млрд руб. чистой прибыли – четверо больше, чем годом ранее (38,7 млрд руб.), заняв второе место после Сбербанка. К большому сожалению зарубежных владельцев данных банков, они не смогли получить данную прибыль в виде дивидендов, так как согласно законодательству сейчас есть ограничения на вывод средств в «недружественные» страны, поэтому их дочерние структуры были вынуждены пополнять за счет прибыли собственный капитал. В обоих случаях основная часть прибыли была получена за счет комиссионных доходов за международные переводы, которые были ограничены санкциями у многих других банков РФ.

Эмпирический анализ

В конечном счете нельзя отрицать, что санкции повлияли на все направления деятельности в нашей стране, затронув каждую отрасль и сферу, только в разной степени. Э. Набиуллина отметила, что экономика страны должна структурно перестраиваться в условиях санкций, что и наблюдается в очень интенсивном варианте развития событий. Учитывая большое число санкций и количество коммерческих банков, которые они затронули, в особенности интересен в этом плане временной период начиная с 2022 г., очень актуальным становится вопрос о текущем состоянии банковской сферы страны.

Отрицательная динамика числа кредитных организаций сохраняется приблизительно на одном уровне почти двадцать лет. Снижение их количества началось с 2004 г., когда их число составляло 1329 единиц. Далее ежегодно количество кредитных организаций уменьшалось на 5–7%, и на начало октября 2023 г. их осталось 360 единиц. Интересен тот факт, что в начале 2022 г. их было 370, т. е., наоборот, можно увидеть замедление процесса ликвидации коммерческих банков, что отчасти можно охарактеризовать как некий фактор стабильности банковского сектора РФ.

Один из ключевых показателей, характеризующий финансовую эффективность банковского сектора страны, – это прибыльность коммерческих банков. Вот в данном вопросе санкции оказали свое отрицательное влияние. На рис. 2 приведены статистические данные Банка России по показателю «Прибыль банковского сектора» в период с 2019 по 2023 г. (про-

гнозное значение), приведенные в совокупности с показателем «Рентабельность собственного капитала» (ROE). Видно, как в 2022 г. сильно упала прибыль коммерческих банков. При этом прогнозные значения Банка России были значительно хуже, и по итогам года банковский сектор вышел в +0,2 трлн руб., хотя прибыль в первом полугодии 2022 г. была отрицательной.

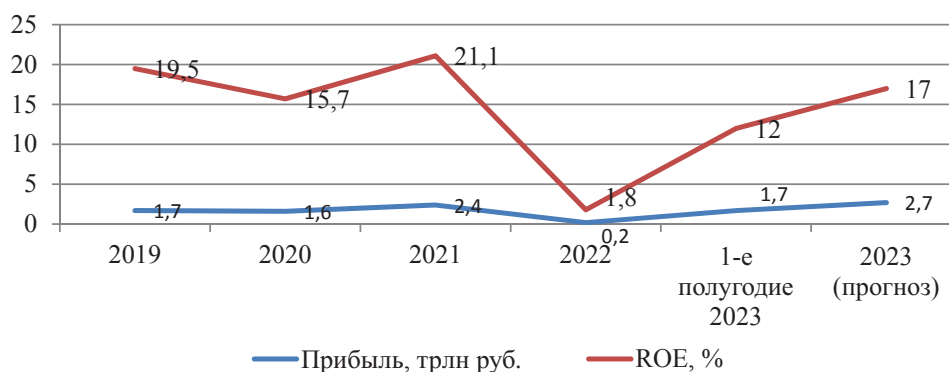

Рис. 2. Динамика показателей прибыли и рентабельности банковского сектора РФ с 2019 по 2023 г. (прогноз) (сост. по: [7]) (цвет онлайн)

Fig. 2. Dynamics of profit and profitability indicators of the banking sector of the Russian Federation from 2019 to 2023 (forecast) (compiled to: [7]) (color online)

Среди факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию, можно выделить, во-первых, ажиотажное и масштабное снятие валюты населением со своих счетов в коммерческих банках, из-за чего у кредитных организаций образовалась так называемая валютная яма и им пришлось покупать валюту по невыгодному и завышенному на тот момент курсу. Во-вторых, те банки, активы которых были размещены за рубежом, также начали терпеть убытки из-за заморозки, к ним относятся деньги, акции, недвижимость и т. д. В-третьих, не стоит забывать про валютную переоценку, она тоже внесла значительные отрицательные коррективы в прибыльность коммерческих банков в 2022 г.

Основная прибыль банковского сектора складывается из прибыли системно значимых банков, их суммарный размер активов достигает порядка 78 % от всех активов кредитных организаций в стране. На рис. 3 показано соотношение размеров активов системно значимых банков и их прибыли, полученной в 2022 г. Необходимо отметить, что на рисунке не представлены данные Промсвязьбанка, единственного из всех системно значимых банков, кто официально не разместил свою отчетность за 2022 г. Это связано с тем, что банк работает на оборонный комплекс страны, и засекретил данные в целях снижения санкционных рисков.

Из всех рассматриваемых банков только два получили убыток за 2022 г.: ВТБ и Альфа-Банк. У Альфа-Банка отрицательная прибыль была получена по причине заморозки зарубежных активов, а у ВТБ – из-за валютной переоценки и покупки банка «Открытие» в декабре 2022 г. У Райффайзенбанка и «Юникредит», наоборот, прибыль выросла по сравнению с 2021 г., причины были указаны ранее в данной статье. Остальные системообразующие банки получили меньшую относительно 2021 г. прибыль.

Одной из наиболее серьезных санкций по отношению к банковскому сектору России стало отключение некоторых коммерческих банков от системы SWIFT. Важность данной системы для нашей страны заключалась в возможности отправлять валютные переводы и тем самым обеспечивать эффективную финансовую коммуникацию. Интересный факт: до Российской Федерации был только один случай отключения всех коммерческих банков от данной системы в рамках совместных санкций США и ЕС – против Ирана в 2012 г. Некоторые банки официально отключены от SWIFT, некоторые хотя по факту и не отключали, но сталкиваются со значительными проблемами при отправке международных переводов. Из ТОП-10 банков не отключенным от SWIFT является только Газпромбанк. Причина такого поведения со стороны Запада проста и

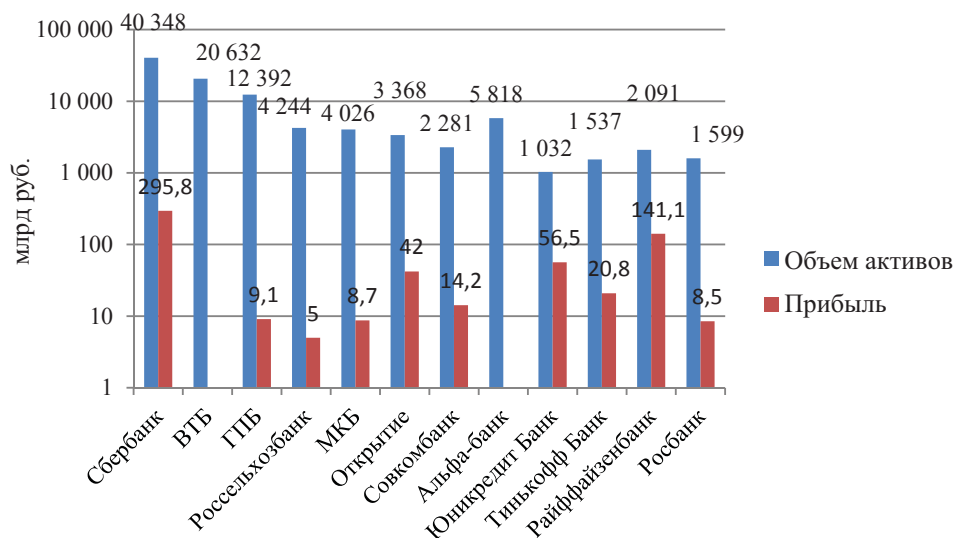

Рис. 3. Динамика объемов активов и прибыли системно значимых банков в 2022 г. (сост. по: [8–10]) (цвет онлайн)
Fig. 3. Dynamics of assets and profits of systemically important banks in 2022, billion rubles (compiled to: [8–10]) (color online)

очевидна, по указу Президента России все расчеты за газ с недружественными странами должны проводиться в рублях исключительно через ГПБ посредством открытия в нем счетов для иностранных компаний. Официально данных о числе таких открытых счетов нет, так как часть компаний пожелали остаться инкогнито. Наиболее востребованными кредитными учреждениями, работающими со SWIFT и трансграничными переводами, в настоящее время являются Солид Банк, Райффайзенбанк и Цифра Банк.

Отключение банков от SWIFT (а также возникшие проблемы в тех банках, которые не были отключены официально) привело к увеличению сроков и стоимости осуществления международных платежей, массовым сбоям при отправке, многие инвесторы отказались от установления партнерских отношений с Россией. И если для физических лиц проблемы были не такие масштабные, то для юридических, работающих по международным контрактам, осуществлять международные расчеты стало затруднительно. Такие юридические лица были вынуждены переходить на обслуживание в те банки, которые могли обеспечивать им переводы за рубеж, что привело к перетоку капиталов между российскими банками.

Стоит подчеркнуть, что возможность совершения международных платежей для отключенных банков не исчезла. Технически банки могут проводить международные транзакции без использования SWIFT, но это сложно, дорого и требует взаимного доверия между организациями.

Нельзя сказать, что Россия не была готова к возможному отключению, так как слухи об этой ситуации появились еще раньше. В связи с этим Банк России разрабатывал возможную альтернативную систему – Систему передачи финансовых сообщений (СПФС). В апреле 2022 г. ЦБ РФ принял решение о закрытии публичного доступа к сведениям об участниках СПФС. На то время к системе уже была подключена 331 организация, в том числе некоторые банки ближнего зарубежья: Белоруссии, Армении и Киргизии.

Помимо СПФС в России также можно использовать китайскую систему CIPS для международных расчетов в юанях. В 2022 г. ЦБ РФ и Центробанк Ирана связали российскую СПФС с иранским аналогом SEPAM. Также по данному направлению можно сказать, что процесс адаптации идет стабильно и эффективно.

Еще одним фактором взаимосвязи санкций и состояния национального банковского сектора стала инфляция. После начала СВО на уровень инфляции в нашей стране стали оказывать влияние так называемые немонетарные факторы, к которым необходимо отнести, прежде всего, пакетные санкции со стороны западных стран и США. Первый скачок инфляции был обусловлен падением обменного курса рубля и ажиотажным спросом на валюту. Значительные ограничения изменили предложение на отраслевых рынках, что также подхлестнуло инфляцию на фоне ускоренного роста мировых цен на нефть и газ. Стремительное увеличение уровня инфляции крайне негативно

сказывается на экономическом росте. Одним из инструментов денежно-кредитной политики по приведению инфляции к нормативному значению (по мнению ЦБ – 4%) является варьи-

рование ключевой ставки. На рис. 4 показано сопоставление уровня инфляции, ее целевого значения и ключевой ставки с начала 2022 г. по сентябрь 2023 г.

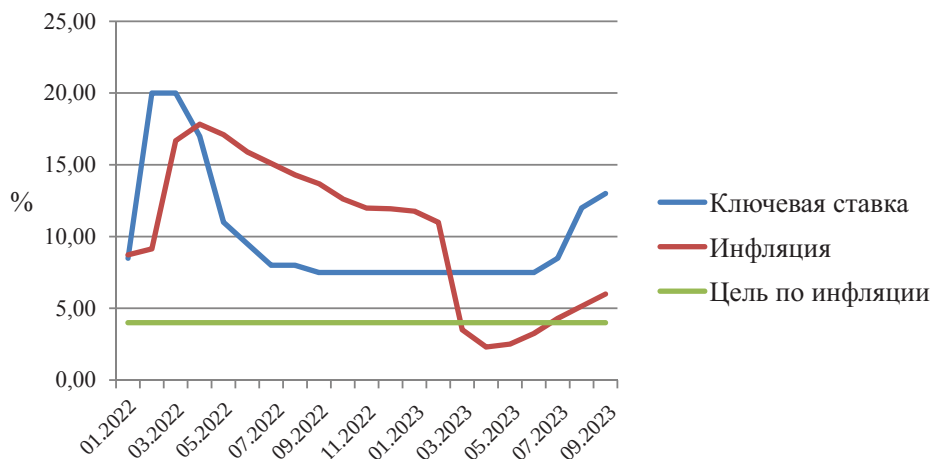

Рис. 4. Сопоставление уровня инфляции, ее целевого значения и ключевой ставки с начала 2022 г. по сентябрь 2023 г. (сост. по: [8–10]) (цвет онлайн)

Fig. 4. Comparison of the inflation rate, its target value and the key rate from the beginning of 2022 to September 2023 (compiled to: [8–10]) (color online)

Как видно из данных рис. 4, политика Банка России направлена на возвращение инфляции к цели в любой ситуации. Увеличение ключевой ставки летом 2023 г. произошло, прежде всего, по причине повышения уровня инфляции и снижения перспектив в ближайшее время вернуться к целевому значению в 4%.

Одним из обязательных негативных факторов, которые сопровождают повышение ключевой ставки, является удорожание кредитов. Рассмотрим показатели корпоративного и потребительского кредитования с начала 2022 г. по сентябрь 2023 г. Динамика корпоративного кредитования представлена на рис. 5.

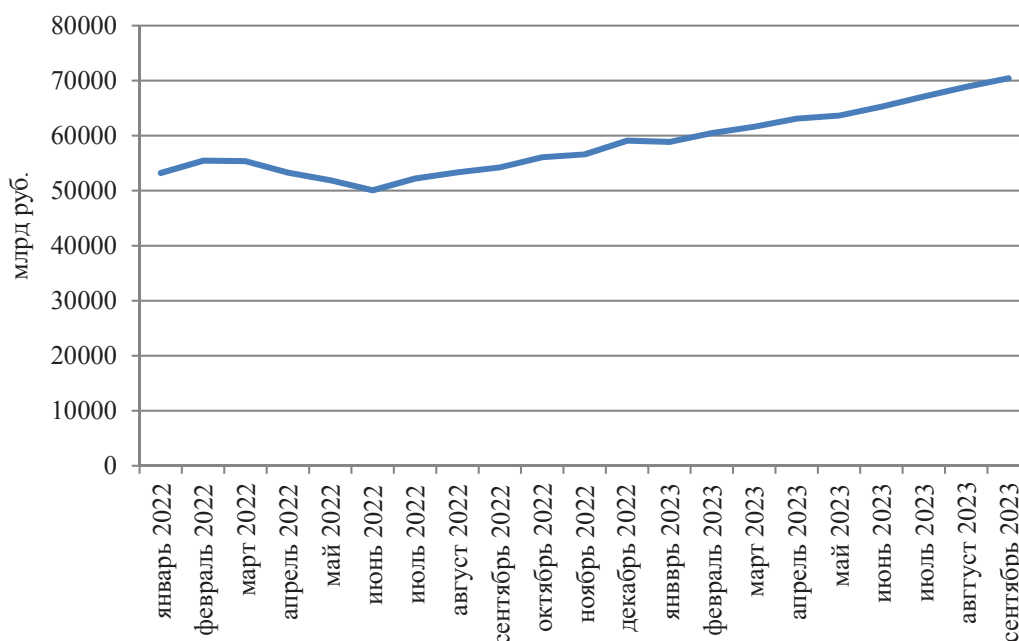

Рис. 5. Динамика корпоративных кредитов коммерческих банков (сост. по: [8–10])

Fig. 5. Commercial banks' corporate loans dynamics (compiled to: [8–10])

Как видно из данных рис. 5, выдача кредитов юридическим лицам происходит достаточно стабильно, не видно спада в связи с началом СВО и дальнейшими санкциями, наоборот, с лета 2022 г. отмечен небольшой, но постоянный прирост, который обеспечивался, прежде всего, кредитными заявками нефтегазовых, горнодобывающих и телекоммуникационных компаний. Общий прирост в 2022 г. составил 14,3% (по сравнению с 11,7% в 2021 г.). Какие основные факторы, которые способствовали недопущению упадка в корпоративном кредитовании? Прежде всего, господдержка кредитования системообразующих предприятий, наращивание проектного жилищного строительства, финансирование внутренних инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение. Также российские компании активно девальютизируют свои кредиты в иностранной валюте в рублевые.

В 2023 г. рост корпоративного кредитования продолжился, основными причинами стали те же, что и в 2022 г., однако помимо них увеличение кредитного корпоративного портфеля произошло также из-за покупки бизнеса у иностранных компаний, уходящих с российского рынка.

По поводу кредитов физических лиц в своем выступлении летом 2023 г. на видео-пресс-конференция Председателя Банка России по итогам заседания совета директоров Э. Набиуллина сказала: «Сегмент [розничного кредитования] сильно просел в прошлом году, но сейчас... восстанавливается быстро, и важно, чтобы он не рос быстрее, чем растут доходы людей».

Кредитование физических лиц целесообразно рассмотреть как в общей совокупности кредитного портфеля, так в разрезе входящих в него ключевых элементов, таких как потребительское кредитование и ипотека (рис. 6).

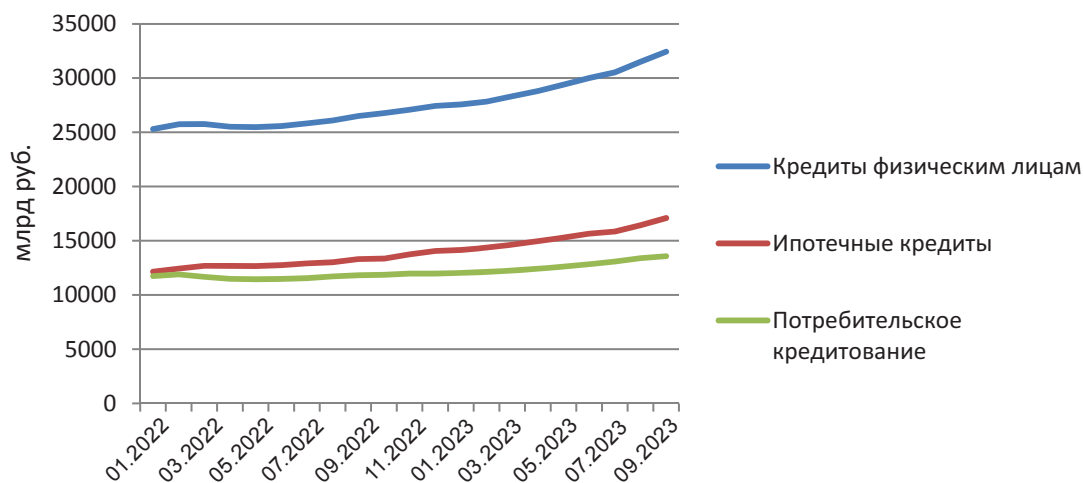

Рис. 6. Динамика кредитов физическим лицам коммерческих банков (сост. по: [8–10]) (цвет онлайн)
Fig. 6. Dynamics of commercial banks' loans to individuals (compiled to: [8–10]) (color online)

Около половины всех кредитов для физических лиц приходится на ипотеку, чуть меньше – на потребительское кредитование, порядка 4% приходится на автокредитование. Потребительское кредитование к концу 2022 г. увеличилось всего на 3%, что значительно ниже прироста в 20% годом ранее. Причинами такого небольшого роста стала незначительная отрицательная динамика весной 2022-го, когда население вело в отношении кредитов выжидательную позицию, и ужесточение кредитной политики со стороны Банка России осенью 2022 г. В 2023 г. объемы потребительского кредитования также продолжают расти, только на фоне увеличения ставок и некоторого замедления потребительской активности темп прироста

снижается. Также необходимо отметить и регуляторные изменения со стороны Банка России. С 1 сентября 2023 г. повышены макронадбавки к коэффициентам риска по высокорискованным кредитам: главным образом, изменения касаются кредитов с показателем «Полная стоимость кредита» >50% и «Показатель долговой нагрузки» >25%, что точно так же в ближайшей перспективе однозначно отразится на объемах кредитования физических лиц.

Что касается ипотечного кредитования, то, по итогам 2022 г., здесь также произошел рост, только значительно больше 20,4%. Такой рост был обусловлен наличием многочисленных льготных программ, частично субсидируемых государством, в связи с чем рост ключевой

ставки на них не отразился. В 2023 г. рост числа ипотечных кредитов и объемы их выдачи также продолжили активно расти, опять же преимущественно за счет госпрограмм. Причины роста объясняются желанием населения оформить ипотеку до повышения первоначального взноса по льготным программам, а также вероятного повышения процентных ставок и стоимости жилья [11].

На фоне ухода Visa и Mastercard из России произошло стремительное развитие не только национальной платежной системы МИР и увеличение числа транзакций через систему быстрых переводов (СБП). Карты ушедших платежных систем, выпущенные российскими банками, по-прежнему работают в России. Но за границей и в иностранных онлайн-магазинах расплатиться ими нельзя. Карточные операции в России, по итогам 2022 г., увеличились на 11,0% по количеству и на 16,0% по объему. Возросла значимость карт «Мир», эмиссия которых за год увеличилась в 1,6 раза, до 182,3 млн карт на 1 января 2023 г.

Проект Банка России – СБП – продолжил активно развиваться. Число пользователей СБП в 2022 г. выросло на 37 млн чел. и достигло 81 млн, количество операций увеличилось в 3,5 раза, объем – в 2,9 раза.

Результаты

Проведенный анализ банковского сектора в России, находящегося под влиянием многочисленных санкций, постоянно трансформируется, что позволяет ему успешно адаптироваться к возможным рискам. Банк России проводит эффективную работу по стабилизации экономики и банковского сектора, снижению уровня угроз, связанных с уже имеющимися санкциями и их последствиями. Показатели банковского сектора в 2022 г. значительно снизились по сравнению с данными предыдущего года, что было ожидаемо.

Адаптация банковского сектора в 2022 г. и, по сути, отсутствие серьезных новых санкций по отношению к нему в 2023 г. стали причиной активного роста всех банковских показателей, а прогнозы как самого Банка России, так и многочисленных российских экспертов – значительно оптимистичнее. В июне 2023 г. аналитики предполагали, что банковский сектор может заработать по итогам года свыше 2 трлн руб., а уже к концу сентября прогнозируемая сумма увеличилась до 3 трлн руб. Основные причины изменения прогноза – значительная маржа (годовой прогноз повышен до 4,3–4,5%), она позволяет

компенсировать потенциальное замедление роста активов, увеличение комиссионных доходов коммерческих банков и высокие фактические показатели начала года (1,7 трлн руб. за полгода, в том числе из-за валютной переоценки на фоне ослабления рубля [12]). Валютная переоценка стала для многих банков одним из ключевых направлений формирования прибыли, так как в начале года курс был значительно ниже, чем сейчас, и предпосылок для большого отката курса назад пока нет. Большую часть прибыли, как это было и в прошлые годы, получают крупнейшие банки страны – Сбербанк и ВТБ. По прогнозам, суммарная прибыль системно значимых банков составит три четверти всех доходов банковского сектора в 2023 г.

Список литературы

1. Семено Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2 (54). С. 106–129.
2. Зимовец А. В., Климачев Т. Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 181–202. <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117207>, EDN: ONHAKM
3. Титова Н. Ю., Коркишко Е. А., Рыбина Е. Е. Влияние международных санкций на обеспечение устойчивости банковской системы РФ // Финансовые исследования. 2022. № 2 (75). С. 9–21. <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.002>, EDN: OLXAQC
4. Ковалева Е. Г., Корсачева Е. А., Васильев И. И. Влияние антироссийских санкций на банковскую систему РФ. Меры поддержки Центральным Банком России банковского сектора в связи с антироссийскими санкциями // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 25–29.
5. Зимовец А. В., Сорокина Ю. В., Ханина А. В. Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран Запада на макро-, мезо- и микроуровне // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 2. С. 195–214. <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114792>, EDN: KZLOCK
6. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 17.11.2023).
7. Доронкин М. Банковский сектор. Аналитический комментарий // NCR. URL: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook_Apr2023.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
8. О развитии банковского сектора в декабре 2022. Информационно-аналитический материал. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

9. О развитии банковского сектора в июне 2023 года. Информационно-аналитический материал. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45179/razv_bs_23_06.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
10. О развитии банковского сектора в сентябре 2023 года. Информационно-аналитический материал. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46509/razv_bs_23_09.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
11. Синиченко О. А. Особенности льготного ипотечного кредитования в России // Вектор экономики : электронный научный журнал. 2020. № 9 (51). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/9/financeandcredit/Sinichenko.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).
12. Шерункова О. У банков троятся триллионы // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6238366?ysclid=loigpdb6ru568949605> (дата обращения: 17.11.2023).

References

1. Semeko G. V. Russia's banking sector under international sanctions. *Economic and Social Problems of Russia*, 2023, no. 2 (54), pp. 106–129 (in Russian).
2. Zimovets A. V., Klimachev T. D. Analysis and assessment of scenarios for Russia's socio-economic development under the sanctions embargo and unpredictable global economic trends. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 181–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117207>, EDN: ONHAKM
3. Titova N. Yu., Korkishko E. A., Rybina E. E. The impact of international sanctions on the sustainability of the Russian banking system. *Financial Research*, 2022, no. 2 (75), pp. 9–21 (in Russian). <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.002>, EDN: OLXAQC
4. Kovaleva E. G., Korsacheva E. A., Vasilyev I. I. The impact of anti-Russian sanctions on the banking system of Russian Federation. Measures, taken by the Central Bank of Russia to support the banking sector due to anti-Russian sanctions. *Financial Markets and Banks*, 2022, no. 11, pp. 25–29 (in Russian).
5. Zimovets A. V., Sorokina Ya. V., Khanina A. V. A set of proposals to protect the Russian economy from Western sanctions at the macro-, mesoand micro-levels. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 195–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114792>, EDN KZLOCK
6. Information about the sanctions imposed on the Russian Federation. *Torgovo-promyshlennaya palata Rossiyskoy Federatsii* (Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation). Available at: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022 (accessed November 17, 2023) (in Russian).
7. Doronkin M. Banking sector. Analytical commentary. *NCR*. Available at: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_BanksOutlook_Apr2023.pdf (accessed November 17, 2023) (in Russian).
8. *O razvitii bankovskogo sektora v dekabre 2022. Informatsionno-analiticheskiy material* (On the development of the banking sector in December 2022. Informational and analytical material). Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf (accessed November 17, 2023) (in Russian).
9. *O razvitii bankovskogo sektora v iyune 2023. Informatsionno-analiticheskiy material* (On the development of the banking sector in June 2023. Informational and analytical material). Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45179/razv_bs_23_06.pdf (accessed November 17, 2023) (in Russian).
10. *O razvitii bankovskogo sektora v sentyabre 2023. Informatsionno-analiticheskiy material* (On the development of the banking sector in September 2023. Informational and analytical material). Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46509/razv_bs_23_09.pdf (accessed November 17, 2023) (in Russian).
11. Sinichenko O. A. Features of preferential mortgage lending in Russia. *Vektor ekonomiki: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vector of Economics: Electronic scientific journal], 2020, no. 9 (51). Available at: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/9/financeandcredit/Sinichenko.pdf> (accessed November 17, 2023) (in Russian).
12. Sherunkova O. Trillions of banks are tripled. *Kommersant*. Site. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6238366?ysclid=loigpdb6ru568949605> (accessed November 17, 2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 10.12.2023; принята к публикации 15.12.2023
The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 10.12.2023; accepted for publication 15.12.2023